

Приходской листок

храма Казанской иконы Божией
Матери села Новая Усмань

Выпуск №1, 4 ноября 2018 года



«Память сохраняюще верно...»

Полгода назад в Воронеже прошел шестнадцатый региональный конкурс историко-литературных проектов «Край Воронежский православный». Первое место в нем занял участник молодежной группы прихода Казанского храма села Новая Усмань Артем Клепиков. Мы встретились и побеседовали с победителем. Вот что рассказал Артем:

— Я готовил проект вместе с научным руководителем; это преподаватель истории и обществознания новоусманского лицея №1, руководитель исторического кружка «Прометей» Людмила Николаевна Клепикова. Тема конкурса оказалась близкой мне в историческом и духовном плане: «Священномученики Воронежского края», то есть люди, пострадавшие за Христа во время гонений на Церковь в нашей стране. Многие из них остаются в забвении, и в этой связи цель конкурса — увековечивание памяти этих людей — представляется мне необычайно важной и высокой. Мы с моим научным руководителем представили на конкурс работу о священномученике Александре Лебедеве, чья жизнь и служение проходили в нашем новоусманском районе.

Понимание истории приходит к человеку только через изучение отдельных судеб. Россия славится великими людьми, жизненный путь которых заслуживает внимания и уважения. Такие люди, достойные памяти, есть и в нашем крае. Один из них, наш земляк, священномученик Александр Капитонович Лебедев, принял мучения от рук безбожной власти, принесшей русскому народу горе, слезы, смерть. Жители нашего села мало знают о России начала двадцатого века, и увековечивание памяти новомучеников и исповедников Воронежской земли на примере подвига новомученика Александра представляется здесь делом важным для всех, кому дорог наш край, небезразлична его история.

Александр Капитонович Лебедев родился в 1878 году в селе Рождественская Хава Воронежской губернии в семье священника Капитона Лебедева. В 1901 году



закончил Воронежскую духовную семинарию, обучался в духовной академии. Вступил в брак; рукоположен во священника в 1905 году. Служил в разных селах Воронежской епархии, в том числе и в родной Рождественской Хаве. 1917 год принес семье Лебедевых испытания и утраты. Однажды отец Александр не вернулся домой после службы; он, как позже сообщили близким, был арестован и отправлен в Сибирский исправительный лагерь на лесозаготовки. Там на будущего священномученика было заведено новое дело, и он вместе со многими другими священниками был обвинен в участии в «контрреволюционной группе».

28 октября 1937 года священник Лебедев Александр Капитонович был приговорен к расстрелу. Через несколько дней, 4 ноября 1937 года, приговор был приведен в исполнение.

«Виновным себя не признаю» — эти слова красной нитью проходят через все протоколы допросов российских новомучеников. В обвинительном заключении Александра Лебедева говорилось, что он «среди лагерного окружения проводил антисоветскую агитацию». Виновным себя он не признал.

Чтобы собрать информацию о жизни священника Александра, мы изучали различные архивные материалы, протоколы допросов, Воро-

нежские епархиальные ведомости, встречались с настоятелем храма Рождества Пресвятой Богородицы в селе Рождественская Хава протоиереем Евгением Хреновым, беседовали с внучатой племянницей священномученика Татьяной Михайловной Колбаско.

Изучая судьбы новомучеников и исповедников Российских, претерпевших жестокие страдания, мы видим их глубокую веру и готовность идти по избранному пути до конца. Жизнь во Христе стала для них главной ценностью. Была только одна сила, которую Русская Церковь могла противопоставить безумной злобе гонителей. Это сила святости.



С РОДСТВЕННИЦЕЙ
СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА
АЛЕКСАНДРА
ЛЕБЕДЕВА
Т. М. КОЛБАСКО

Встреча в Рождественской Хавае

В этом году, в июне, в нашем приходе начал работу краеведческий кружок. Этим началом, собственно, и стала подготовка поездки в Рождественскую Хаву — село, где родился и проходил служение священномученик Александр Лебедев.

Взрослые и юные любители родной истории готовили выступления по темам «Русская Церковь в 1917 году», «Новомученики и исповедники», «Род святых новомучеников из Рождественской Хавы: священник Капитон Лебедев». Темы для сообщений выбирали сами — кому что ближе. Узнали мы немного и об истории самого села Рождественская Хава, что, конечно, тоже настраивало на интересное, хотя и не столь далекое путешествие.

Подготовившись таким образом к поездке, утром 24 июня, после Божественной литургии в нашем храме, мы отправились в Рождественскую Хаву, в храм Рождества Пресвятой Богородицы. Богослужение там тоже уже подходило к концу, и скоро нас встретил настоятель храма отец Евгений Хренов. Он представил прихожанам Артема и Людмилу Николаевну Клепиковых, которые рассказали о том, как собирались материалы для работы о священномученике Александре, о знакомстве с Татьяной Михайловной Колбаско, живущей ныне в Воронеже родственницей святого, встречи с которой помогли автору работы полнее, глубже увидеть ту сложную эпоху и христианский подвиг Александра Лебедева. В продолжение беседы в храме было тихо, и в то же время чувствовалось какое-то особенное оживление: односельчане священномученика Александра всем сердцем воспринимали факт возвращения памяти о нем в родное село.

ОЛЬГА ЛАЗАРЕНКО



Звонница

Те, кого интересует история нашего храма, знают, что с 1936 по 1990 год он был закрыт. Только в апреле 1990 года, в день Светлого Христова Воскресения, здесь состоялось первое богослужение.

Какой запомнилась та Пасха, ставшая для многих одним из самых дорогих в жизни событий? Своими воспоминаниями с нами поделился Леонид Михайлович Пасморнов, старейший пономарь нашего храма.

— Леонид Михайлович, пожалуйста, расскажите все, что помните.

— Что ж, первая Пасха... До Пасхи-то еще уборка была храма. Мы все так спешили убрать. А я некрещеный был, а мне все равно интересно было. Ходили с женой — вилы, грабли брали с собой, вывозили мусор, за две недели до Пасхи. Все старались успеть к Пасхе, чтобы освятить куличи, а священника не было. Но договорились — приехал к нам отец Митрофан, Царство



Первая Пасха

ему Небесное, из Казанского храма, что в Отражке.

— Это был отец Митрофан Чаркин?

— Да-да, Чаркин. И вот он в разрушенном храме — конечно, мы все вычистили, но ни окон, ничего нет, ветерок так гуляет — начал служ-

бу. Мы разложили пасхи, принесли куличи, яйца крашеные, и начался молебен. Не знаю, кому как — мне в диковину было. Батюшка начал служить, водичку освятил... После такого громадного перерыва — с 36-го года! Народ стоит, плачут все, радуются, у всех слезы на глазах.

— Наверное, был и пасхальный крестный ход?

— Да, крестный ход, а как же! Еще не было хоругвей, просто с иконами шли.

— С пением шли? Был ли хор?

— Пели наши бабушки, кто что мог. Кто что знал тогда?

— Помните ли, сколько людей пришло тогда в храм?

— Много. Человек около ста собралось точно. Это же было тогда в диковину, время-то какое — апрель 90-го года, не каждый в храм ходил, но все равно пришли люди — такая благодать там была!

— Спасибо Вам за рассказ. Христос воскрес!

— Воистину воскрес!

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

Учитель и Герой

Мой прадедущка Михаил Иванович Рыжков родился 30 мая 1920 года в селе Верхняя Плавица Верхнехавского района Воронежской области. В 1938 году окончил Усманское педучилище и начал свою педагогическую деятельность.



В 1940 году Михаил Иванович был призван в ряды Советской Армии. То жаркое воскресенье 1941 года застало его в Средней Азии. В феврале 1942 года вместе с солдатами 182-го горно-стрелкового полка был направлен на Юго-Западный фронт. В это время наши войска вели бои на Харьковском направлении. Прибыв в 12-ю танковую бригаду ночью и немного отдохнув в битком набитой украинской хате, ранним утром пошли в наступление. Это было 12 февраля 1942 года.

... Свой первый бой Михаил Иванович вспоминал очень часто.

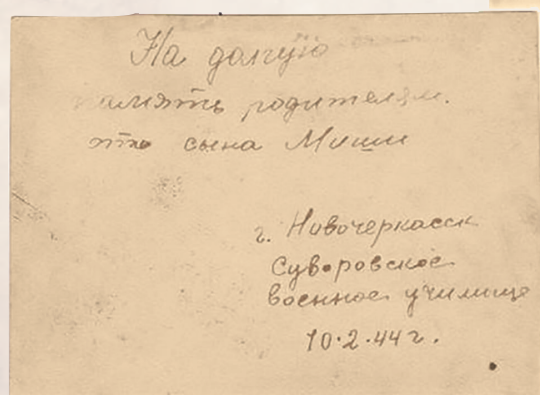
В январе 1943 года после тяжелого ранения из запасного полка мой прадед был направлен в Ново-

черкасское военное Суворовское училище, где работал в должности воспитателя до 1946 года.

В том же году Михаил Иванович приступил непосредственно к работе учителя, и, где бы он ни работал, он всего себя отдавал нелегкому педагогическому делу, был для детей наставником и другом.

Мой прадед награжден орденом Отечественной войны II степени и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

ИВАН РЫЖКОВ



Наверное, в каждой семье сохранилась незабываемая память о переломных роковых-сороковых, об участниках тех жутких событий, о родных до боли прадедах и прабабушках, об их великом подвиге. Война — страшное время. Она стирает с лица земли все — от городов до человечности; все, кроме веры в победу и мирное небо над головами потомков. Герои тех событий трудились на фронте ради нас и наших детей, ради жизни без боли утрат. Они приближали этот день, как могли. И вот уже о них рассказывают их правнуки.

АРТЕМ КЛЕПИКОВ



Детство

— Дедушка, расскажи про свое детство.

Именно этот вопрос я задал деду перед тем, как он рассказал мне эту историю.

— В нашей семье было восемь детей, и когда однажды утром объявили о начале войны, это было самое страшное в нашей жизни. Мне было шесть лет. Во время войны нам приходилось очень плохо, особенно когда до нашего села фашистам оставалось всего шесть километров. Нашей семье сообщили, что мы будем эвакуированы в соседнее село. Узнав это, мама спрятала все вещи в яму, чтобы их не украли.

Тяжко пришлось в военные годы. Есть было нечего. Питались жмыхом и лебедой, чтобы хоть



как-то насытиться. Мама изо всех сил старалась нас накормить.

Когда 9-го мая объявили День Победы, мы были в эйфории. Нам разрешили вернуться в Новую Усмань. Все дома были разрушены, и чтобы их восстановить, мы делали кирпичи из глины и соломы.

Жить хорошо мы начали только тогда, когда привезли семена для посева и появилась возможность выращивать урожай. Смотрю сейчас на все это изобилие, а сам вспоминаю те голодные военные годы. Какое это счастье — видеть счастливыми своих детей и внуков.

ГЛЕБ ТРУБЧАНИНОВ

КРЕСТИЛЬНАЯ РУБАШКА

Говсем недавно мы встретились с Марией Митрофановной Басовой, прихожанкой нашего храма, обладательницей дореволюционной крестильной рубашки. Вот такой диалог получился у нас с ней.

— Вот, посмотри: наверное, машинкой сшитое. Но год я не могу тебе точно сказать. Гляди, машинный стежок?

— Думаю, да. Он очень ровненький, аккуратный.

— Значит, в то время машинки уже были.

— Скажите, а в каком году Вы родились?

— Я родилась в 1952 году. А эта рубашечка примерно 1890 года. Потому что, я тебе вот что скажу: бабушка вот моя (указывает на фотографию). Это был 1955 год. Мне на этой фотографии три годика. Бабушке на тот момент было восемьдесят с лишним лет, потому что она умерла в 1970 году, в возрасте девяноста шести лет, мне тогда было восемнадцать лет. Моя бабушка по маминой линии рождена в 1896 году. А у этой бабушки детки старше, значит, она и сама постарше той будет. Ну, я и решила посчитать. Обычно девушек отдавали замуж примерно лет в двадцать. Вот если в 1970 году она умерла, отнимем девяносто шесть лет, и получается, что бабушка родилась в 1874 году. Ну, и будем считать, что примерно

в 1890-х годах родился у нее мальчик — первенец. И вот эта рубашечка крестильная — именно его. А самым маленьким в семье был мой папа, рожденный в 1917 году. И за семнадцать лет, я считаю, она родила семь детей.

— А кого еще крестили в этой рубашке?

— В ней крестили моего старшего дядю и всех детей бабушки. Папа мой был самый маленький, а рубашечку шили для самого старшего. А потом внуки ведь рождались, и их тоже крестили в ней. А вот мать моя крестная взяла рубашку и спросила у мамы моей: «Давай я ее окрещу». Я у нее одна крестница, и меня тоже крестили в этой рубашечке. Видишь (указывает на фотографию), я как раз в ней сижу, здесь мне восемь месяцев.

— А Вы в то время в Новой Усмани жили или в городе?

— Да мы все усманские!

— Скажите, в каком храме Вас крестили?

— А вот крестили меня, скорее всего, в Отрожке. Наш храм-то тогда, в пятьдесят втором, разваленный был. А в Воронеже тогда работали два храма — Покровский и Казанский, и меня в каком-то из них окрестили. Скорей всего, в Казанском... Знаешь, шестьдесят шесть лет назад меня в этой рубашке окрестили, так она высохла и больше никому не пригодилась.

— То есть Вы были последним

человеком, крещенным именно в этой рубашке?

— Да, ее больше никому не давали. Я была и последней, и первой. Первой — из внуков, а последней — из всех людей, которых в ней крестили. А какая ткань! Погляди! Она даже не тянется, чтобы ее порвать! Ей больше столетия. А какие швы! Ну, это бабушка на машинке делала, а кружева сама пришивала. Красиво сделано, правда?

— Очень!

— Это вот не моя заслуга, нет, ни в коем случае! Царство Небесное бабушке моей, Ольге! Это она шила все. А эти кружева, — не знаю, может, на машинке вышивали как-то, а может, и вручную. Но скорей всего, вручную. Мы-то сейчас все — на готовенькое, а раньше все своими руками делали.

Беседовала АННА МАКАРОВА



**М. М. БАСОВА
В КРЕСТИЛЬНОЙ
РУБАШКЕ, 1953 ГОД**



**ЭТОЙ КРЕСТИЛЬНОЙ
РУБАШКЕ ОКОЛО 130 ЛЕТ**



**БАБУШКА ОЛЬГА
С ВНУКАМИ, 1955 ГОД**